

Е.М. ЕЛОВАЯ
Ю.В. ЧАЙКОВСКАЯ

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ – УЧАСТНИЦАХ ЕАЭС

Аннотация. Статья посвящена ключевым понятиям кластерного развития, исследованию значимости кластеров для повышения конкурентоспособности национальной и региональной экономики, изучению кластерных политик, применяемых странами – участницами ЕАЭС, и обзору их кластерного потенциала. Показано, что развитие кластеров способствует расширению возможностей и положительному мультипликационному эффекту для экономики. При этом, в контексте стран – участниц ЕАЭС, кластерное развитие приобретает дополнительное значение. Обширные, зачастую неосвоенные территории, отсутствие развитых транспортных коридоров и принадлежность большинства из них к «внутриконтинентальным развивающимся странам» являются особенностью геоэкономического развития государств – участников ЕАЭС. Сделано заключение о том, что исследование процесса создания и формирования кластеров особенно актуально в нынешних условиях экономического кризиса, вызванных пандемией «Covid-19», когда необходим поиск новых форм организации и самоорганизации бизнеса, содействующим равномерному экономическому и социальному развитию стран и повышению их конкурентоспособности через создание новых центров роста.

Ключевые слова: кластеры, ЕАЭС, страны – участницы ЕАЭС, кластерная политика, кластерный потенциал.

JEL: F15, F63
УДК 334.7 +338.2

Еловая Елена Михайловна (zheneva@list.ru), аспирант ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси». Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, 1-2. +375295059175.

Чайковская Юлия Валерьевна (J1931@yandex.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры экономического развития и менеджмента, Академия управления, Республика Беларусь, Минск, ул. Московская, 5. +375296118018.

Введение

С момента распространения взглядов Майкла Портера на роль кластеров в обеспечении повышения конкурентоспособности национальной экономики прошло почти два десятилетия, прежде чем они стали объектом изучения с точки зрения инструмента развития экономик. Однако, сегодня, ключевой становится мысль доктора экономики Кристиана Кетелса, одного из главных идеологов кластерной политики и соратника Портера, председателя консультативного совета Международной ассоциации кластеров «TCI Network»: «Кластеры перестают быть движу-

щей силой только региональных экономик и становятся локомотивами роста национальных экономик»¹.

Важно отметить, что главной особенностью кластера является инновационная направленность. Взаимообусловленность и взаимосвязи между процессами кластеризации, усиления конкурентоспособности и ускорения инновационной деятельности – это новый экономический феномен, позволяющий противостоять натиску глобальной конкуренции и должным образом отвечать требованиям национального и регионального развития. Поэтому в условиях, когда традиционные институты и технологии уже не могут дать должной отдачи, внедрение кластерной модели развития национальной экономики может сыграть ключевую роль на этапе выхода из кризисной ситуации. Также стоит обратить внимание на то, что кластер может быть создан практически в любом секторе экономики [Еловая, 2020, с. 58 (Elovaia, 2020, p. 58)].

Именно, в следствии этого, в последние десятилетия большинство развитых стран активно используют кластерную политику в стратегии своего развития. По оценке экспертов, к настоящему времени кластеризацией охвачено около 50 % экономик ведущих стран мира. В США в рамках кластеров работает более половины предприятий, а доля ВВП, производимого в них, превысила 60 %². В ЕС насчитывается свыше 2 тыс. кластеров, в которых занято 38 % его рабочей силы. Активно идет процесс формирования кластеров в Юго-Восточной Азии и Китае, в частности Сингапуре (в области нефтехимии), в Японии (автомобилестроение) и в других странах. Важной особенностью кластерного развития на евразийском пространстве является переходный характер экономики региона³.

В докладе «The Cluster Initiative Green Book» была отмечена специфика инициатив по кластеризации в странах с переходными экономиками:

- достаточно низкая степень доверия к государственным инициативам;
- более низкий уровень развития кластеров ввиду недостаточной национальной конкуренции и ограниченных иностранных инвестиций;
- недостаточная осведомленность о кластерных инициативах и сложность создания общих механизмов развития кластерных инициатив;
- значительные барьеры для развития предпринимательства;
- недостаточно комплексный и долгосрочный подход к развитию кластерных инициатив. Часто развиваются кластерные инициативы без мер по развитию системы образования или улучшению инвестиционного климата [Solvell, Lindqvist, Ketels, 2003, с. 15–23 (Solvell, Lindqvist, Ketels, 2003, p. 15–23)].

В целом уровень кластерного развития в государствах ЕАЭС значительно отстает от индустриально развитых стран. Ни одна страна – участница ЕАЭС не вошла в число первых 50 стран мира по развитию кластеров (в рейтинге Армения занимает 72-е место, Казахстан – 120-е, Кыргызстан – 135-е, Россия – 95-е.). Беларусь не была включена в расчет данного индекса⁴.

¹ Видеозапись доклада К. Кетелса от 06 февраля 2020 года на семинаре НИУ ВШЭ «Глобальные и российские тренды развития кластеров». URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PzVyjWI2nyk&feature=youtu.be> (дата обращения: 01.05.2020).

² Международный опыт кластерного развития экономики и перспективы его применения в Республике Беларусь. Аналитическая записка. URL: <https://clusterland.by/2019/11/21/mezhdunarodnyj-opyt-klasterного-razvitiya-ekonomiki-i-perspektivy-ego-primeneniya-v-respublike-belarus/> (дата обращения: 01.05.2020).

³ Там же.

⁴ European Cluster Collaboration Platform. European Cluster Collaboration Platform. URL: <https://www.clustercollaboration.eu/cluster-organisations> (accessed: 03.04.2020).

Также, согласно Индексу глобальной конкурентоспособности 2019 г., в целом ЕАЭС занимает 44 место в рейтинге из 141 экономики. Ни одна из стран – участниц ЕАЭС не входит в ТОП-50 стран по конкурентоспособности (Россия – 43-е место, Казахстан – 55-е, Армения – 69-е, Кыргызстан – 96-е). Беларусь также не включена в расчет данного индекса [5].

Представленные выше данные свидетельствует о необходимости дальнейшего поиска способов повышения уровня конкурентоспособности стран – участниц ЕАЭС и все большего включения в мировые цепочки стоимости.

Формирование кластерной политики в странах ЕАЭС

В контексте стран – участниц ЕАЭС кластерное развитие в той или иной степени присутствует в государственной повестке развития всех стран. Однако, приоритетным направлением в кластерном развитии в странах – участницах ЕАЭС должна стать концепция «умной специализации», основанная на использовании сравнительных конкурентных преимуществ, ресурсов для дальнейшего роста конкурентоспособности региональных экономик и впоследствии национальной.

Для более эффективной и продуманной государственной политики в области кластерного развития важно определить, в чем состоит интерес государства в развитии сотрудничества между компаниями в рамках кластерных инициатив. Участие в кластерах может повысить производительность, скорость инноваций и конкурентоспособность фирм. Кластерные инициативы могут стать фундаментом, на котором небольшие фирмы смогут сочетать свои преимущества для экономии на масштабах и повышения конкурентоспособности.

Кластеры выступают инструментом управления структурой экономики на региональном и национальном уровнях. Это особенно важно для стран – участниц ЕАЭС, где часто наблюдается значительный перекос структуры экономики в сторону сырьевых отраслей. Кластеры представляют собой комплексную меру по диверсификации региональной и национальной экономик.

Далее подробно рассмотрим специфику проведения кластерной политики в странах – участницах ЕАЭС.

Развитие кластеров в Армении

Кластерная политика в Армении существует в особенном формате – в то время как в официальных государственных документах термины «кластерные инициативы», «кластерная политика» или «кластерное развитие» встречаются редко, термин «свободные экономические зоны» (СЭЗ) часто используется синонимично ввиду узкоспециализированного характера СЭЗ в Армении. Кластеры и СЭЗ с юридической точки зрения отличаются, при этом их общая черта – это географическая концентрация предприятий и организаций, занимающихся экономической деятельностью в одной и той же отрасли или во взаимосвязанных отраслях. Особый юридический статус СЭЗ подразумевает их создание на установленный срок, особый режим налогового, таможенного и валютного регулирования для резидентов.

Учитывая, что инвестиционная и промышленная политика Армении предусматривает создание и развития СЭЗ с экономическими специализациями в целях повышения конкурентоспособности отдельных отраслей, в случае Армении оценка кластерного развития возможна на основе политики страны по созданию и развитию СЭЗ.

Ключевым документом, определяющим вектор кластерного развития на базе СЭЗ, является Закон Республики Армения «О свободных экономических зонах» от 18 июня 2011 г. № ЗР-193, согласно которому СЭЗ создаются по инициативе правительства. В настоящее время в Армении действуют четыре СЭЗ, каждая имеет свою экономическую специализацию:

- первая СЭЗ «АЛЪЯНС» была создана в 2013 г. с четкой специализацией на высоких/наукоемких технологиях производства, инновациях и ИТ;
- в 2018 г. была создана СЭЗ «ECOS», цель которой состоит в стимулировании развития цифровой бизнес-среды и производства инновационных технологических продуктов и услуг за счет привлечения и развития высокотехнологических стартапов со всего мира;
- СЭЗ «Меридиан» в области ювелирного дела, созданная в 2014 г. для развития ювелирного кластера в Армении, роста конкурентоспособности ювелирной отрасли в целом;
- СЭЗ «Мегри», основанная в целях интеграции, развития торгово-экономических отношений с Ираном и позиционирования Армении как звена, связывающего Иран со странами ЕАЭС и Грузией [5].

Кластерная политика в Беларуси

В Беларуси приоритеты кластерной политики обозначены в «Концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь», утвержденной постановлением Совета министров Республики Беларусь от 16 января 2014 г. Согласно концепции, основными условиями и предпосылками для кластерного развития экономики страны являются:

- реформы в области прав собственности, направленные на рост сектора малого и среднего предпринимательства, и формирование благоприятной конкурентной среды в экономике;
- инвестиционно-структурная перестройка экономики в пользу ее цифровизации и перехода к росту за счет высокотехнологичных отраслей;
- четкое разграничение функций государственного регулирования и хозяйственного управления в пользу исключительно функций стратегического развития отраслевой деятельности¹.

Кроме того, в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. нашло отражение намерение Беларуси участвовать в «формировании в машиностроении, химическом производстве, металлообработке кооперационных технологических цепочек с предприятиями в странах ЕАЭС (в форме холдинговых структур и трансграничных кластеров в приграничных областях) и создание совместных с ними маркетинговых альянсов на рын-

¹ Об утверждении концепции формирования и развития инновационно-промышленных кластеров в Республике Беларусь: Постановление Совета министров Республики Беларусь 16.01.2014 № 27 URL: <https://www.economy.gov.by/uploads/files/Kontseptsiya-klastery.docx> (дата обращения: 03.04.2020).

ках третьих стран» [Крупский Д.М., Омарова А.Э., Хвалько, 2015, с. 48–53 (Krupskiy, Omarova, Khval'ko, 2015, p. 48–53)].

В рамках национальной концепции Беларусь выделяет основные препятствия для развития кластерных инициатив: низкая степень конкуренции; недостаточно гибкая система хозяйственного управления, преобладание вертикальных связей над горизонтальными; недостаточное количество квалифицированных специалистов, компетентных в области разработки и реализации кластерных инициатив и проектов, значительное присутствие государственного сектора экономики; недостаточный уровень развития малого и среднего предпринимательства.

Особенность кластеров Республики Беларусь состоит в предоставлении налоговых и иных льгот участникам кластеров, что приближает их к СЭЗ. Подобный подход используют многие страны мира, включая Китай [Chaikouskaya, 2018, p. 42–43 (Chaikouskaya, 2018, p. 42–43)].

В настоящее время на территории Республики Беларусь работают четыре кластера: «Медицина и фармацевтика – инновационные проекты» в Витебской области; «Инновационное приборостроение» и «Инфопарк» и Минск; «Технопарк Полесье» в Брестской области.

Также постепенно формируются кластеры в области энергетики и зеленой экономики: инновационно-промышленный нефтехимический кластер в г. Новополоцк; инновационно-промышленный композитный кластер в г. Полоцк; инновационно-промышленный кластер в области аграрных биотехнологий и зеленой экономики Горецкого района на базе УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия» и ООО «Технопарк “Торки»»; Минский региональный кластер «Зеленая энергетика»; инновационно-промышленный кластер «Микро-, опто- и СВЧ-электроника» г. Минск.

Нельзя не упомянуть туристический сектор, имеющий большие перспективы в создании уникальной туристической индустрии Республики Беларусь, отвечающей современным требованиям и международным стандартам. В этом отношении создание туристических кластеров способно дать мощный толчок развитию агроэкотуризма как основы развития местных сообществ. Как и в других сферах, формирование туристических кластеров находится на начальном этапе.

Необходимость развития туристических кластеров в Республике Беларусь в целях построения многоуровневой системы продвижения туристических услуг закреплена в Государственной программе «Беларусь гостеприимная» на 2016–2020 годы [Крупский, Омарова, Хвалько, 2015, с. 48–53 (Krupskiy, Omarova, Khval'ko, 2015, p. 48–53)].

Стоит обратить внимание на то, что в Республике Беларусь, где роль государства заключается в создании благоприятных организационно-правовых условий для формирования кластеров, но без прямой государственной финансовой поддержки кластерных проектов, наблюдается «органический рост» кластерной активности на основе добровольности и самоорганизации субъектов хозяйствования. При этом, важно отметить, что пределы такого «органического роста» непосредственно лимитируются как масштабом присутствия сектора частного бизнеса в национальной экономике Беларуси, как и способностью, так и готовностью субъектов хозяйствования частной формы собственности сотрудничать на основе кластерной модели развития.

Таким образом, вовлечение государственного сектора национальной экономики в процесс кластерного развития выступает одной из стратегических задач повышения ее конкурентоспособности на ближайшее десятилетие.

Кластерные инициативы в Кыргызстане

Кыргызстан рассматривает кластеры в их классическом значении – как эффективный инструмент развития территорий страны на основе принципов экономической специализации.

В Кыргызстане кластерные инициативы нашли отражение в «Концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018–2022 гг.». Данная концепция определяет кластеры как точки роста регионов и рассматривает 20 населенных пунктов в качестве самых перспективных для формирования на их базе точек роста – Бишкек, Ош, Каракол, Балыкчы, Нарын, Кочкорка, Токмок, Кара-Балта, Талас, Исфана, Баткен, Кадамжай, Узген, Кара-Суу, Сары-Таш, Таш-Кумыр, Кара-Куль, Джалал-Абад, Кербен, Кочкор-Ата¹.

В национальных стратегиях обозначены конкретные направления развития кластеров в Кыргызстане, в частности, в сфере легкой промышленности. В рамках концепции видение дальнейшего развития легкой промышленности заключается в ее кластеризации в целях повышения эффективности, наращивания инновационного потенциала, интеграции со смежными отраслями. Более того, Кыргызстан рассматривает текстильные кластерные инициативы как способ увеличить свое присутствие на международных рынках.

Формирование кластеров в Казахстане

Национальный подход Казахстана к формированию и развитию кластеров был выработан в 2014 г. в рамках указа президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 г. № 874 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг.» и «Концепции формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года»².

Особенность кластерного развития Казахстана состоит в том, что наблюдается разделение кластерных инициатив на две группы – узкоспециализированные территориальные кластеры (шесть пилотных кластеров: мукомольный кластер Костанайской области, туристический кластер алматинского региона, строительный кластер Карагандинской области, мебельный кластер г. Алматы, кластер по переработке молока Акмолинской области, фармацевтический кластер Туркестанской области) и национальный кластер, охватывающий три «подкластера», расположенных в Атырауской, Западно-Казахстанской и Мангистауской областях. В перспективе планируется, что к существующим добавится еще одна группа – инновационные кластеры [Пилипенко, Артоболевский, Глезер, 2011, с.191-208 (Pilipenko, Artobolevskiy, Glezer, 2011, p. 191–208)].

Стоит отметить, что Казахстан, как и большая часть стран – участниц ЕАЭС, тесно связывает кластерное развитие со стратегическим подходом

¹ Об утверждении концепции региональной политики Кыргызской Республики на период 2018–2022 гг.: Постановление Кыргызской Республики от 31 марта 2017 г. № 194. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/99907> (дата обращения: 03.04.2020).

² Об утверждении Концепции формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года: Постановление Правительства Респ. Казахстан. 11 окт. 2013, №1092. URL: <http://www.nomad.su/?a=3-201310210035> (дата обращения: 03.04.2020).

к развитию регионов, о чем свидетельствуют принятые в 2017 г. межрегиональные схемы развития западного, центрального и южного регионов в рамках постановления «Об утверждении межрегиональных схем территориального развития Республики Казахстан». Кроме того, отличительной чертой кластерной политики Казахстана является активное привлечение иностранных компаний и сотрудничество с международными организациями при ее разработке и внедрении.

Особенность казахстанского подхода к кластерной политике также заключается в официальном назначении АО «Казахстанский центр индустрии и экспорта» (QazIndustry) оператором территориальных кластеров на национальном уровне.

Активное сотрудничество с международными специалистами в рамках развития кластеров позволило Казахстану получить сертификацию Европейского секретариата по кластерному развитию (ESCA) с последующим присвоением всем шести кластерам «Бронзового» уровня совершенства управления кластером [5].

Кластеры России

Россия выступает лидером среди стран – участниц ЕАЭС по количеству кластерных инициатив и числу отраслей, в которых они действуют, – 119 кластеров из 28 отраслей. О кластерных инициативах впервые упомянули в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.», утвержденной распоряжением правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, где они были выделены как инструменты «сбалансированного пространственного развития», что заложило фундамент для появления первых промышленных кластеров. В 2015 г. Минпромторг России запустил собственную программу поддержки промышленных кластеров. Программа направлена на импортозамещение через развитие цепочек добавленной стоимости в промышленных кластерах.

Важная особенность российской кластерной политики состоит в постепенном переходе от национальной кластерной политики к региональной путем децентрализации управления кластерным развитием. В то время как кластерам поступают субсидии из федерального бюджета, хозяйственное управление, по большому счету, осуществляется региональными центрами кластерного развития (ЦКР) под эгидой местных органов исполнительной власти. ЦКР – специализированные организации, предназначенные для реализации кластерной политики в регионе путем оказания поддержки малому и среднему предпринимательству в виде спектра консультационных и организационных услуг. В настоящее время в России действуют более 40 ЦКР.

Новым витком в процессе реализации кластерной политики стал запуск приоритетного проекта «Развитие инновационных кластеров – лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня» в 2016 г. Минэкономразвития России, главная цель которого состоит в создании точек опережающего роста экономики, инновационном развитии, увеличении экспорта высокотехнологической продукции и росте конкурентоспособности российской экономики. В 2018 г. в России имелось четыре кластера, сертифицированных ESCA (один «Серебряный» сертификат, три «Бронзовых») [5].

Заключение

В качестве итога, важно отметить, что кластеры могут являться эффективным инструментом для углубления сотрудничества и укрепления горизонтальных связей и, как следствие, драйвером интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Осуществление совместных проектов, развитие трансграничных кластеров, наращивание потоков прямых иностранных инвестиций, а также международный и региональный обмен опытом и лучшими практиками являются эффективными рычагами для усиления интеграции в области кластерных инициатив.

Однако очевидным является тот факт, что в кризисных условиях инвестиции частного сектора в развитие кластерных программ будут сокращаться. Как следствие, необходимо применять наиболее эффективные механизмы распределения средств между участниками кластера с целью достижения стратегических задач.

В контексте Евразийского экономического союза, в который входят все страны – участницы ЕАЭС, важной спецификой развития кластеров является созданная единая таможенная архитектура. Более емкий единый рынок таможенного союза значительно повышает привлекательность кластеров, в частности экспортоориентированных, по сравнению с аналогичными формациями в отдельно взятых странах. Отсутствие тарифов внутри таможенного союза приумножает интерес промышленных кластеров к экспорту в другие страны ЕАЭС.

Странам-участницам ЕАЭС необходимо оперативно объединить свои усилия и обеспечить возможность самостоятельного развития тем отраслям экономики, которые конкурентоспособны на мировом рынке, а для остальных перспективных, но в настоящее время убыточных отраслей – добиваться их включения в глобальные цепочки добавленной стоимости с целью последовательного повышения их конкурентоспособности и выхода на глобальные рынки сбыта своей продукции.

Литература

1. Еловая Е.М. (2020) Применение кластерного подхода в развитии туризма. Социум и христианство. Мн: OIKONOMOS, Издательство Минской духовной академии. С 58–59.
2. Крупский Д.М., Омарова А.Э., Хвалько Т.В. (2015) Руководство по созданию и организации деятельности кластеров в Республике Беларусь. Минск: Совет по развитию предпринимательства в Республике Беларусь, 164 с.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г.: утверждена постановлением Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. № 4 (214). С.6 – 99.
4. Пилипенко И.В., Артоболевский С.С., Глезер О.Б. (2011) Кластеры и территориально-производственные комплексы в региональном развитии. Региональное развитие и региональная политика России в переходный период. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. С. 191–208.
5. Состояние кластерного развития в государствах - участниках ЕАБР. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/sostoyanie-klaster-nogo-razvitiya-v-gosudarstvakh-uchastnikakh-eabr> (дата обращения: 01.05.2020).

6. Chaikouskaya, Yu. The role of the institute for free economic zones in the development of the chine economy // *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*. 2018. №2 (11). P. 40–49.

7. Solvell O., Lindqvist G., Ketels C. The Cluster Initiative Green Book. URL: <https://www.hhs.se/contentassets/f51b706e1d644e9fa6c4d232abd09e63/greenbooksep03.pdf> (дата обращения: 01.05.2020).

References

1. Chaikouskaya Yu. (2018) The role of the institute for free economic zones in the development of the chine economy. *Oikonomos: Journal of Social Market Economy*, no. 2 (11). pp. 40–49.

2. Elovaia E.M. (2020) *Primeneniye klasterного podkhoda v razvitii turizma* [Application of the cluster approach in tourism development]. *Sotsium i khristianstvo* [Society and Christianity]. Minsk: OIKONOMOS, Izdatel'stvo Minskoy dukhovnoy akademii. pp 58–59 (In Russian).

3. Krupskiy D.M., Omarova A.E., Khval'ko T.V. (2015) *Rukovodstvo po sozdaniyu i organizatsii deyatel'nosti klasterov v Respublike Belarus'* [Guidance on the creation and organization of cluster activity in the Republic of Belarus]. Minsk: Sovet po razvitiyu predprinimatel'stva v Respublike Belarus', 164 p. (In Russian).

4. *Natsional'naya strategiya ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na period do 2030 g.: utverzhdena postanovleniyem Natsional'naya strategiya ustoychivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na period do 2030 g* [The National Strategy for Sustainable Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for the Period until 2030: approved by resolution the National Strategy for Sustainable Socio-Economic Development of the Republic of Belarus for the Period until 2030]. *Economic Bulletin of the Research Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus*, no. 4 (214). pp. 6–99. (In Russian).

5. Pilipenko I.V., Artobolevskiy C.S., Glezer O.B. (2011) *Klastery i territorial'no-proizvodstvennyye komplekсы v regional'nom razvitii* [Clusters and territorial production complexes in regional development]. *Regional'noye razvitiye i regional'naya politika Rossii v perekhodnyy period* [Regional development and regional policy of Russia in transition]. M.: Izd-vo MGTU im. N.E. Baumana. pp. 191–208.

6. *Sostoyaniye klasterного razvitiya v gosudarstvakh - uchastnikakh YEABR* [The state of cluster development in the EDB member states]. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/sostoyanie-klasterного-razvitiya-v-gosudarstvakh-uchastnikakh-eabr> (data obrashcheniya: 01.05.2020). (in Russian).

7. Solvell O., Lindqvist G., Ketels C. The Cluster Initiative Green Book. URL: <https://www.hhs.se/contentassets/f51b706e1d644e9fa6c4d232abd09e63/greenbooksep03.pdf> (accessed: 01.05.2020).

ELENA ELOVAIA
YULIYA CHAIKOUSKAYA

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF CLUSTER POLICY IN THE EAEU PARTICIPATING COUNTRIES

Abstract. The article is devoted to the key concepts of cluster development, the study of the importance of clusters to increase the competitiveness of the national and regional economies, the study of cluster policies applied by the EAEU member countries, and a review of their cluster potential. It is shown that the development of clusters contributes to the expansion of opportunities and a positive animated effect for the economy. At the same time in the context of the EAEU member countries cluster development takes on additional significance. Often undeveloped territories, the lack of developed transport corridors and the majority of them belonging to “intracontinental developing countries” are a feature of the geoeconomic development of the EAEU member states. It is concluded that the study of the process of creating and forming clusters is especially relevant in the current conditions of the economic crisis, when it is necessary to search for new forms of organization and self-organization of business that contribute to the uniform economic and social development of countries and increase their competitiveness through the creation of new growth centers.

Keywords: clusters, EAEU, EAEU member countries, cluster policy, cluster potential.

Helena Yelovaya (zheneva@list.ru), Master of Economic Sciences, postgraduate student of the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus. Belarus, Minsk, Surganova str., 1-2. +375295059175.

Yuliya Chaikouskaya (j1931@yandex.ru), PhD, associate professor, department of economic development and management, Academy of management, Minsk, Belarus. +375296118018.

JEL-code: F15, F63

UDC 334.7 +338.2

Статья поступила в редакцию 28.05.2020 г.